



ИВАН САФРОНОВ,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «Ъ»

ПЕРЕХОД НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ

Переворужению российской армии всегда отводилось особое место: каждый министр обороны считал необходимым организовать поставку в войска самой современной техники, чтобы тезис о «несокрушимой военной машине» был нагляден и сомнений ни у кого не вызывал. Если в 1990-х задела, созданного в Советском Союзе, вполне хватало для поддержания стратегического баланса, то уже в начале нулевых военные и промышленность поняли: для новых типов войн — локальных, компактных, без всеобщей мобилизации — нужно придумать что-то новое.

Рост напряженности в отношениях с НАТО послужил спусковым крючком для нескольких десятков опытно-конструкторских работ по вопросам создания новейших вооружений. Из последних примеров это и танки Т-14 «Армата», и перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации Т-50, и многое-многое другое. Предприятия-производители очень сильно рассчитывали на то, что новинки быстро закупит сначала отечественное Министерство обороны, ну а потом и военные из дружественных стран подтянутся, и изготовитель вместе со своей кооперацией обеспечит себя загрузкой на много лет вперед.

На деле же все оказалось иначе. Военные быстро осознали, что советский бронетанковый парк, чью основу составляли Т-72 и Т-80, можно модернизировать до версий Т-72Б3 и Т-80У, тем более что имевшихся танков было более чем достаточно для ведения любой войны. Однако так долго продолжаться не может. Ресурс модернизаций у каждого изделия ограничен с технической точки зрения (например, усталость металла), и до бесконечности надеяться на советские разработки не получится. Все понимают, что новые военные программы будут крайне дорогими, но даже без оглядки на это их придется серийно производить и развертывать: нарастающее холодное противостояние с НАТО не оставляет других вариантов, кроме как комплексного перевооружения. Можно было бы, конечно, приобрести лишь пару самолетов пятого поколения, чтобы показать, что они у нас есть и летают, а также с десяток «Армат» — они есть и стреляют. Но отстаивать свои интересы с таким скромным набором будет сложно.

ДЕНЬГАМ ПРОПИСАЛИ ДИСЦИПЛИНУ

С 1 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА В РОССИИ НАЧАЛ ДЕЙСТВОВАТЬ НОВЫЙ ЗАКОН О ГОСОБОРОНЗАКАЗЕ (ГОЗ), КОТОРЫЙ ПОЗВОЛИТ ПОВЫСИТЬ ПРОЗРАЧНОСТЬ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОИЗВОДСТВО ВООРУЖЕНИЯ, И УЖЕСТОЧИТЬ КОНТРОЛЬ ЗА ЕГО ЦЕЛЕВЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ. ЭТОТ ЗАКОН СТАЛ ОТВЕТОМ НА ТРЕБОВАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА ПРИРАВНЯТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБОРОНЗАКАЗА К ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА. С ПОЛНОЙ «НАГРУЗКОЙ» НОВАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ ЗАРАБОТАЕТ В НЫНЕШНЕМ ГОДУ, ПОСКОЛЬКУ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ АВАНСОВ 2015 ГОДА УЖЕ ВЫПЛАЧЕНА. НО УЖЕ СЕГОДНЯ ЯСНО, ЧТО ЗАКОН НУЖДАЕТСЯ В ДОРАБОТКАХ. КОНСТАНТИН АНОХИН

ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ Еще в конце 2014 года, обращаясь к Федеральному собранию, Владимир Путин высказал возмущение тем, что по некоторым позициям цены в гособоронзаказе выросли с начала работы над заказом в 11 раз, хотя эти заказы были авансированы на 100%. «Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать хищения на гособоронзаказе. Надо их пресекать так же строго, как финансирование терроризма», — сказал тогда президент и поручил Минобороны разработать систему жесткого контроля в системе гособоронзаказа, «чтобы было целевое расходование каждого бюджетного рубля». По его словам, новая система должна действовать по всей цепочке поставщиков и усилить ответственность исполнителей гособоронзаказа за целевое расходование бюджетных средств.

В последние десять лет гособоронзаказ стал лакомым куском для российских предприятий. Государственные затраты по этой статье увеличивались из года в год. В совокупности с расходами на нацбезопасность их доля в об-

щем объеме бюджетных расходов в 2015 году достигла рекордных 34%. В структуре бюджета Минобороны доля госпрограммы вооружения также выросла с 37% в 2013 году до почти 62% к 2015-му. В абсолютных цифрах это почти 2 трлн руб. При этом, как отмечала заместитель министра обороны Татьяна Шевцова, этот блок расходов не подлежит секвестированию и является приоритетным для российской армии. И хотя предприятия ОПК обеспечены всеми необходимыми ресурсами для выполнения заказа, нередки были случаи нецелевого использования бюджетных средств, завышения цен на продукцию, неоправданных задержек расчетов с исполнителями контрактов по ГОЗу. По словам Татьяны Шевцовой, иногда за счет бюджетных средств предприятия ОПК компенсировали свои убытки по контрактам, связанным с выпуском гражданской продукции.

Поправки к закону о ГОЗе и другим законам, регламентирующим банковскую деятельность, были достаточно быстро приняты Госдумой весной 2015 года, летом под-

писаны президентом и 1 сентября вступили в действие. Основная цель нововведений — усиление контроля за расходованием бюджетных средств, которые выделяются по линии Минобороны на исполнение госпрограммы вооружения. Главное изменение, которое содержится в новом законе, — создание межведомственной системы контроля, которая будет следить за финансовыми потоками при размещении и выполнении гособоронзаказа. В систему контроля входят Минобороны РФ, ФАС, Росфинмониторинг, Банк России и Счетная палата. Эти ведомства сформируют базу данных, в которую сводится вся информация о выполнении гособоронзаказа, обо всех лицах, принимающих участие в поставках по заказу, контрактах, договорах о взаиморасчетах сторон. В качестве идентификатора всех этапов бизнес-процесса в учетной системе используется еще одно нововведение — единый идентификационный номер госконтракта по ГОЗу.

Кроме того, все участники госконтракта обязаны открыть отдельные банковские счета для обслуживания кон-



ДОЛЯ РАСХОДОВ НА ОБОРОНУ В РФ ВЫШЕ, ЧЕМ В СРЕДНЕМ ПО СТРАНАМ ОЭСР И СТРАНАМ БРИКС. — ПРИМЕРНО 4,5% ВВП

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА